

биться ми з тобою. Вавилонський ти кухарь, македонський колесник, иерусалимський броварник, александрійський козолуп. Великого и Малего Египта свинарь, армянська свиня, татарський сагайдак, каминецький кат, подольський злодюка, самого гаспида вни у всего свита и пидсвита блазень, а нашого бога дурень, свиняча морда кобиляча с...ка, ризницька собака, некрещений лоб, ... бы твою чорт парив! Оттак тоби козаки видказали, плюгавче, не вгоден еси мати вирних християн. Числа не знаєм, бо календаря не маєм, мисяць у неби, а год у книжици, а день такий и у нас, як у вас, поцилуй за се в... нас!..

менской, пес татарской, живущей на свете проклятой аспид, похититель

Каменца-Подольского и всех земных обитателей поданой шпынь и скаред, всего света привидение, турецкого уезду бусурман, равен жмоту, клевет сатанин, всего сомища адова внук, проклятого сатаны гонец, распятого бога враг, и гонитель рабов его, надежда и утешение бусурманское, падение и скорбь их же. Не поддадимся тебе, но биться с тобою будем.

Сопоставление текстов обоих ответов позволяет предположить, что текст письма запорожцев турецкому султану мог служить источником для письма чигиринцев. Письмо запорожцев оригинально по своей композиции, в то время как письмо чигиринских казаков больше похоже на сокращенную переделку, лишенную яркости и остроумия оригинала. Значительная часть обращений казаков к султану («Який ти в чорта лідарь», «оттак тоби козаки видказали, плюгавче»), замечательная концовка («Числа не знаєм») и все непристойные выражения из ответа запорожцев в ответ чигиринцев не попали.

Все это позволяет предположить, что письмо чигиринцев было написано не казаками, а только по образцу казачьего письма в среде, которой был понятен стиль произведений, выходивших из войсковых канцелярий. Вероятнее всего, что такой средой был Посольский приказ. Произведения Посольского приказа близки казачьим повестям об Азове.²⁹ А. Н. Робинсон указывает, что подобная вымышленная переписка казаков с их противниками напоминает «стилистическую манеру „речей“ Поэтической повести об Азове».³⁰ С другой стороны, переписка чигиринских казаков с султаном типична как произведение, родившееся в недрах Посольского приказа. Оно написано на популярную в XVII в. «турецкую» тему, в основе его композиции — излюбленный прием пародирования титулов, его жанр — дипломатическая переписка — обычен для Посольского приказа. Так, вопрос о титулах играет немалую роль в сюжете «Повести о двух посольствах», там же употребляет эти пародийные титулы Иван IV, называя себя царем и великим князем «дикого и глубокого поля».³¹ Легендарная дипломатическая переписка Ивана IV с турецким султаном также начинается с пародирования титулов: «избранному моему ратаю и тележному поганатаю, белому Ивану, великому боярину, ясельничему моему, русской области воздержателю, рускому князю...».³² В письме чигиринцев это пародирование титулов нашло свое полное развитие.

Таким образом, Переписку чигиринских казаков с турецким султаном можно считать еще одним произведением, принадлежащим перу служащего Посольского приказа и возникшим под влиянием аналогичного и, вероятно, еще более яркого произведения запорожских казаков.

²⁹ М. Д. Каган. 1) «Повесть о двух посольствах»..., стр. 234—236; 2) Легендарная переписка..., стр. 259—260.

³⁰ А. Н. Робинсон. Жанр Поэтической повести об Азове, стр. 109.

³¹ М. Д. Каган. «Повесть о двух посольствах»..., стр. 254.

³² М. Д. Каган. Легендарная переписка..., стр. 266.